

Истоки одомашнивания лошади

Истоки одомашнивания лошади в регионе уходят своими корнями в неолитическую эпоху, в которой сложились необходимые условия для сложения элементов будущей производящей экономики:

1. в условиях сухостепных ландшафтов междуречий и стабильного водного режима речных долин хозяйство населения степной зоны базировалось на высокопродуктивном рыболовстве при вспомогательной роли охоты и собирательства.

2. высокопродуктивное рыболовство явилось основой оседлости населения.

3. рыболовство, как ведущая форма хозяйства, могло функционировать только на основе широкого использования коллективного труда: сооружение запруд, неводьба, загон рыбы, наблюдение за водоемами и т.д., - это способствовало достижению относительно высокого уровня общественного развития.

4. рыболовство и оседлость определили специфику кремневой индустрии, технологии керамического производства, ткачества и другого промыслов.

5. условия ведения рыбного хозяйства в степной полосе способствовали зарождению производящего хозяйства в виде появления элементов рыболовства и первых контактов человека и дикой лошади.

В эпоху позднего неолита и энеолита значительно изменились водный и температурный режимы. Длительные весенние разливы рек, всплески многоводья нарушили традиционные формы хозяйства. Увлажнение климата привело к расцвету степной экосистемы, разнообразию фитоценозов, установлению иерархической структуры экологии животных, в которой видное место занимали копытные. Еще в XIX веке, судя по сообщениям натуралистов, в степной Евразии встречались многочисленные стада куланов, иногда объединявшиеся в косяки численностью до 1000 голов. Охота на дикую лошадь была традиционной для степного населения. Однако особая потребность в ее совершенствовании и развитии относится к позднему неолиту-энеолиту и формируется постепенно, с увеличением поголовья лошадей в увлажненных степях и потерей стабильности рыболовного промысла.

Важную информацию о характере взаимодействия человека и лошади дает ландшафтная ситуация поселения Ботай и его округи. Рядом с поселением расположен участок степи в 10-12 га, клином вторгшийся в реликтовый сосновый бор, который и сейчас при минимальной затрате сил можно превратить в образцовый загон для скота. Участок в древности, безусловно, был свободен от леса, так как сложен из тяжелых плотных суглинков. Со стороны степи «загон» ограничен крутым склоном коренной террасы, у подошвы которой сохранились следы еще недавно функционировавших ключей.

Целенаправленность в выборе места для создания поселения Ботай не оставляет сомнений. Это подтверждает и ландшафтная ситуация других энеолитических памятников: Роцинское, Красный Яр. Независимо, от того, занимают ли они площадки на речной системе или на водоразделах у озёр и ключей, энеолитические поселения непременно расположены в равнинной зоне у островов реликтового бора, но недалеко от всхолмлений мелкосопочника, горных гряд и долин. Обязательным условием являлось также наличие естественных преград: балок и глубоких оврагов, береговых обрывов и частоколов стволов соснового бора. Такие стволы молодых срубленных деревьев, переброшенные между близко стоявшими стволами живого леса, могли создавать надёжные ограждения для копытных животных.

Конечно, границы древнего и современного леса могли значительно отличаться. Однако повторение ситуаций, и положение почвенных карт на топографические планы убеждают нас в правомерности не детальных реконструкций, а ведущего вывода: вблизи энеолитического поселения непременно существовали более или менее значительные по площади загоны. При их создании учитывались естественные преграды на местности, которые дополнялись искусственными сооружениями, учитывалось также наличие внутреннего источника воды.

Исходная идея загона для общества рыболовов и охотников связана, как уже отмечалось, с созданием на случай нужды потенциального источника пищи. Однако она стала также предпосылкой для приручения коня и освоения его для верховой езды.

Как известно, широко распространено мнение о невозможности первичной domestikации животных, если этот вид животных является объектом специализированной охоты и основным источником пищи людей. Рыболовство при этом не считается достаточно стабильным промыслом. Анализируя различные точки зрения, В.А.Шнирельман пришел к выводу, что первичная domestikация была возможна только в среде, где имелись элементы земледельческого хозяйства. Действительно, имеющиеся в распоряжении специалистов этнографические материалы надёжно свидетельствуют о том, что одомашнивание свиньи, крупного и мелкого рогатого скота в своих истоках связано со становлением земледелия или высокоразвитого собирательства.

Однако, в отношении лошади это положение не может быть верным. Дело в том, что приручение и одомашнивание лошади взаимосвязано. В энеолите идея содержания животных в загоне "на мясо" переросла в идею использования лошади для контроля за табунами и охоты. Это принципиально важный момент в раскрытии механизма одомашнивания лошади. Лошадь стала использоваться не только как резерв пищи, но и как средство труда, охоты и пастушества, как составная часть контроля за стадом. Это был новый, высший этап в развитии хозяйства потребляющего типа и одновременно начальный этап производящего хозяйства.

Следует ещё раз подчеркнуть, что в урало-казахстанских степях в эпоху энеолита сложились экологические ниши с изрезанным зональным ландшафтом, способствующие резкому увеличению поголовья диких лошадей. Эти ниши соответствовали поведенческим особенностям лошади, для которой в табунном состоянии существует рефлекторная граница обитания в рамках 120-150 км. Всадник на лошади - ещё не пастух, но уже и не охотник в полном смысле этого слова, получил возможность следовать за свободно пасущимся табуном, осуществлять за ним наблюдение и контроль, а также выбраковку отдельных особей или помещение их в загон.

Приручение лошади для использования её в качестве инструмента охоты, с точки зрения доместикации, первоначально было процессом адаптивным, стихийным. Этот процесс протекал с перерывами, крайне медленно, вероятно, на протяжении всего позднего неолита-энеолита. И только в конце позднего энеолита, в условиях экологического кризиса, человек в полной мере осознал коневодство как важнейшую отрасль хозяйства, но уже в системе многоотраслевого скотоводства.

Использование лошади коренным образом изменило условия охоты в пользу человека и несравненно увеличило производительность труда. Возможность контроля за диким стадом, содержание определенного поголовья лошадей в загонах, которые играли функции современных огороженных пастбищ, высокоразвитое рыболовство - всё это обеспечивало необычайно высокий уровень социально-экономического развития ботайского общества.

В.Ф. Зайберг